

**АКВАРЕЛЬНЫЙ РИСУНОК СРАЖЕНИЯ
ПРИ МОСКВЕ-РЕКЕ 7 СЕНТЯБРЯ 1812 г.¹
РАБОТЫ КАПИТАНА
ШТАБА ВЕЛИКОЙ АРМИИ
ФЕРДИНАНА ЖОРЖА ТАРТАРА.**

К вопросу о классификации иконографии сражения

Одним из центральных, если не сказать ключевых, событий русской кампании 1812 года по праву является сражение при Москве-реке или Бородинское сражение. Историография его огромна и занимает лидирующее место в теме изучения войн Первой Республики и Первой империи (1792—1815)². По количеству обращений, начиная от непосредственных участников³ и заканчивая нашими современниками, с ним, пожалуй, может сравняться только сражение при Ватерлоо (Мон-Сен-Жан)⁴. Между тем было бы большой смелостью считать, что на все вопросы, поставленные как самими современниками и участниками, так и исследователями найдены ответы и весь объем первоисточников введен в научный оборот.

Аналогичная ситуация сложилась не только с основным массивом источников, но и с так называемыми вспомогательными, в данном случае с иконографическим и картографическим материалом⁵. И ввод в научный оборот этих источников - не менее актуальная проблема, что хорошо видно при анализе отечественной и зарубежной историографии вопроса. Тем более что именно этот вид первоисточников как никакой другой помогает лучше понять масштаб произошедшего и осознать в целом то или иное историческое событие.

Принимая данное обстоятельство во внимание, мы бы хотели представить здесь малоизвестный акварельный рисунок капитана Тартара из коллекции Service Historique de la Défense (S.H.D).

Темой данной публикации является не просто ввод нового иконографического источника, но и попытка систематизировать в целом саму иконографию сражения. На данном этапе, к сожалению, в силу объективных причин мы не можем, кроме классификации самих источников, заниматься их дополнительным анализом и переосмыслением. Для проведения сравнительного комплексного анализа и воссоздания хроники события необходимо обладать и рядом специфических знаний в области униформологии, тактики, картографии и искусствоведения. То есть появляются более широкие задачи: от определения места и времени создания произведения до идентификации образов и т. п.

Видимо, по этой причине до сих пор ни в одной из работ, затрагивающих так или иначе историю сражения, изобразительный ряд эпохи практически не привлекается в качестве предмета исследования, либо используется слабо и фрагментарно. Известные ныне попытки его изучения подчас лишены общего контекста⁶; отсутствует критический подход к объекту исследования, да и сами публикации нуждаются в серьезной доработке⁷.

Обычно исследователи дают общий список имен участников событий, оставивших зарисовки или даже станковые работы, без какой-либо систематизации и определения важности того или иного источника.

Таким образом, сегодня остро стоит вопрос о классификации иконографических источников.

Весь иконографический ряд сражения можно распределить по группам. Первая группа источников включает в себя зарисовки, выполненные во время сражения или в течение второй половины 1812 - начале 1813 г. непосредственными участниками и очевидцами: рисовалщиком топографического бюро 4-го армейского корпуса Альбрехтом Адамом⁸, адъютантом генерала Байэ де Лятура Фердинаном Жоржом

Тартара⁹, капитаном, прикрепленным к корпусу инженеров-географов при Главном штабе Великой армии, Пьером-Жозефом (Пьетро Джузеппе) Бажетти (или Баджетти)-отцом¹⁰ и офицером Московского ополчения Александром Ивановичем Дмитриевым-Мамоновым¹¹. В данную группу мы включаем иконографию, которую смело можно отнести к периоду русской кампании 1812 г., отбрасывая более поздние обращения, в том числе и вышеназванных авторов. Заметим, что необходимо критично подходить к каждому рисунку, особенно это касается наследия Адама, ведь значительная их часть является набросками к более поздним станковым работам художника.

Вторую группу составляют произведения, созданные очевидцами в период 1813-1817 гг.; ее можно условно обозначить как переосмысление упомянутых исторических событий. На данном этапе нашего исследования из всех участников к этому разделу безусловно может быть отнесен лишь Адам. Еще до падения империи этот талантливый художник не раз пытался проанализировать само сражение, не отходя, в основном, от начального варианта (см. первую группу), но уже несколько иначе трактуя прошлое¹². Это хорошо видно на примере полотна из собрания Музея Рисорджименто в г. Павия «Барон Беллизоми¹³ во время сражения при Москве-реке, утро 7 сентября 1812 г.» (65,5 x 74,5 см)¹⁴ и ряда зарисовок к нему из бывшей коллекции Бориса Вильницкого (ныне собрание Музея-панорамы «Бородинская битва»)¹⁵.

К третьей группе источников можно отнести рисунки и литографии обер-лейтенанта резервного артиллерийского парка 25-й Вюртембергской дивизии Христиана Вильгельма Фабер дю Фора¹⁶, а также литографии из альбома 1826 г. по рисункам 1814 г. английского путешественника Джона Томаса Джеймса¹⁷. Эти художники не являлись непосредственными очевидцами сражения, но именно они акцентировали внимание на самом поле сражения и посетили его спустя непродолжительное время после события, что с точки зрения оценки позиций армий является крайне важным, принимая во внимание временные рамки создания самих работ.

Однако стоит все-таки крайне осторожно относиться к их наследию, особенно Фабер дю Фора, беря в расчет сделанные им, пользуясь современным языком, реконструкции отдельных моментов сражения. Напомним, что он прибыл на поле боя спустя 10 дней после окончания сражения. Необходимо также учитывать, что самих рисунков Фабер дю Фора периода русского похода практически не сохранилось. А то немногое, оставшееся из его зарисовок и находящееся ныне в собрании нескольких мюнхенских музеев, нуждается в серьезном анализе как с исторической, так и с искусствоведческой сторон¹⁸. Основная их часть - более поздние, 20-х годов XIX в., разработки различных композиций, вошедших впоследствии в «русский» альбом этого художника. Но с точки зрения реконструкции ландшафта и укреплений, а также отдельных участков поля сражения, при соотнесении с другим иконографическим рядом, например с литографиями Дмитриева-Мамонова, наследие Фабер дю Фора вполне может быть использовано. С этих же позиций стоит рассматривать и Джеймса, целенаправленно показавшего в своем альбоме основные памятные места Бородинского поля. Последнее, конечно, выделяет этого английского художника среди множества художников-путешественников своего времени¹⁹. К тому же Джеймс является одним из первых иностранцев, посетивших Россию буквально сразу после событий 1812 года. Но, несмотря на все вышеизложенное, эту группу и выделенное в ней наследие художников следует отнести к вспомогательному виду источников внутри самого иконографического ряда сражения при Бородине. Тем более что основным материалом для каждого исследователя при воссоздании местности, ландшафта и особенностей рельефа поля всегда будет являться картографические документы из собраний С.Н.Д., РГВИА, РГАДА и ГАРФ, включая и уже введенные в научный оборот.

Сюда же, в третью группу, следует отнести рисунки Виктора Стуэрса, основанные на воспоминаниях и не дошедших до нас зарисовках его отца и дяди. Оба были голландскими офицерами, но после аннексии Голландского королевства продолжили свою службу в полках французской Императорской гвардии. Данные рисунки и акварели,

безусловно, представляют интерес. К тому же все они были полностью введены в научный оборот известным современным исследователем Рональдом Павли²⁰. Тем не менее, беря в расчет объективные причины, мы не должны их рассматривать как полноценный изобразительный источник эпохи. В этой связи эти работы стоит отнести, как и Фабер дю Фора, к вспомогательному виду источников внутри самого иконографического ряда и использовать их крайне осмотрительно. Причем это относится не только к сражению при Москве-реке, но и в целом к войнам Франции, в которых принимали участие братья Стуэрсы.

Четвертую группу составляют литографированные листы (37,5 x 52 см) 1822 г. СП. Шифляра по рисункам А.И. Дмитриева-Мамонова²¹ и литографии из альбома Адама²². На первый взгляд, данную группу можно было бы объединить со второй, ведь в нее, как и во вторую, мы включили более поздние работы очевидцев «битвы гигантов». При сравнительном анализе рисунков, набросков и акварелей (первая группа), а также письменных источников можно констатировать следующее: при более проработанной и стройной композиции многие эпизоды, элементы и детали изменены на данных литографиях в угоду более эффектного их восприятия, что в меньшей степени наблюдалось в работах 1813-1817 гг.²³ Таким образом, разделение иконографии вполне оправдано.

В пятую группу включены работы также очевидцев и участников сражения Огюста Жозефа (Августа Осиповича) Дезарно, Луи Франсуа Лежена и того же Адама, но созданные в постнаполеоновское время, 1820-1840-е годы²⁴.

Данная группа - наиболее сложная и поэтому как к никакой другой к ней должны быть предъявлены жесткие требования и критический анализ. Ведь именно станковые работы рассматриваемых здесь художников наиболее часто являются объектом исследования как со стороны историков, так и искусствоведов²⁵.

Все трое были непосредственными участниками Бородинского сражения, и в этой связи у целого поколения исследователей их творчество воспринималось и воспринимается как нечто непогрешимое²⁶. В отличие от работ, вошедших во вторую и четвертую группы, произведения этих художников испытали набольшие и явные трансформации в силу целого ряда причин и времени создания и поэтому не могут быть объединены с первыми.

Многочисленные неточности этих полотен, личностная переоценка и осмысление сражения художниками, восприятие новых течений в самой живописи вынуждают каждого исследователя крайне осторожно подходить к ним.

В этом плане характерно полотно Лежена «Сражение при Москве-реке», на котором можно обнаружить явные фантазии: от некоей временной эклектики, ставшей отличительным знаком художника, о чем мы уже упоминали в своих работах²⁷, до целого ряда исторических неточностей.

Не менее интересны полотна Адама. Нельзя не отметить, что этот баварский художник представляет исключительный интерес, особенно как очевидец событий. Тем более что последнее обстоятельство нашло свое отражение в его творчестве. Однако со временем его представления претерпели заметную эволюцию и полотна прошли путь от полноправного исторического источника до традиционного мифологизированного объекта искусства. В подтверждение наших слов стоит акцентировать внимание на следующих моментах. Основная масса полотен этого художника периода 20-30-х годов имеет определенные особенности, а именно совмещение различных композиций. Например, часть фигур перенесена им с зарисовок начального, добородинского периода, что хорошо видно при комплексном анализе его творчества. Налицо так называемое самоцитирование, что, безусловно, допустимо в живописи, как и в других направлениях искусства, но с позиции исторической науки просто неприемлемо. Как и у Лежена, ряд произведений Адама испытал трансформации, что хорошо видно при анализе униформы. Например, на его грандиозном полотне «Сражение при Бородине» (202 x 320 см, 1835 г.)²⁸

изображена форма не Первой империи, а эпохи правления Карла X или Луи-Филиппа. Так, 1-й и 2-й карабинерские полки показаны в касках образца 1825 и 1830 гг. и синих мундирах этого же периода, хотя многочисленные письменные источники и иконография первой группы, вступают в явный диссонанс с представленным вариантом униформы.

Следует отметить, во избежание ошибок и непонимания у последующих исследователей, что в этот же временной отрезок, в 1820-е годы, вместе с альбомом в Баварии была выпущена серия офортов (24 x 33 см) Ф. Фольца (Voltz) с полотен Адама²⁹. К сожалению, исследователи, да и сотрудники музеев данные литографии часто приписывают к знаменитому альбому этого художника, хотя никакого отношения к нему не имеют³⁰, тем более что большая часть изображенных сцен, посвящена не русской кампании 1812 г., а австрийской 1809 г. Не стоит забывать, что Альбрехт Адам был непосредственным участником франко-австрийской войны 1809 г. и посвятил часть своего творчества этим важнейшим событиям в истории Европы³¹.

Завершают нашу классификацию источники, отнесенные к шестой группе. Сюда были включены работы, априори не подпадающие под определение полноправного источника по Бородинскому сражению - в силу их качества с художественной точки зрения (наивные рисунки участников сражения) либо отдаленности их создателей от происходивших событий (современников, но не участников, не очевидцев и не путешественников). Но, отталкиваясь от периода их создания (1812-1815 гг.) и соотнося с подобными же произведениями, в большинстве случаев официальными, например «Возвращение Наполеона на остров Лобау (Дунай), после сражения при Эсслинге, 23 мая 1809 г.» Шарля Мейнье³², можно говорить о важности и значении, которые они играют в развитии вспомогательных исторических дисциплин, и прежде всего униформологии.

Во-первых, речь идет о так называемом наивном творчестве офицеров и солдат как русской, так и Великой армий. На сегодняшний день выявлено и известно не более двух-трех работ³³, выполненных в этом стиле³⁴. Оговоримся, что каждый наивный источник практически не поддается атрибуции и не может со стопроцентной гарантией быть отнесен к определенному периоду. Между тем, несмотря на особенности этого вида иконографии, его все-таки нельзя игнорировать. Ведь по изображенной униформе можно относительно четко датировать саму вещь, хоть и без привязки к конкретной личности. Во-вторых, подобного типа работ довольно мало, во всяком случае среди ныне известных и выявленных автором. Конечно же, учитывая сам жанр, наив может рассматриваться исключительно с позиции вспомогательных исторических дисциплин и не более. Нельзя исключать и влияния так называемой коммерческой гравюры, лубка и других массовых изданий по этим рисункам: все это также усложняет их восприятие. В данной работе мы намеренно отказались от их рассмотрения, хотя в отдельных случаях они представляют исключительный интерес с позиции сразу нескольких направлений и дисциплин, включая и культурологию. Но их объем и разнообразие не позволяют даже вкратце коснуться их.

Во-вторых, в эту же группу мы должны отнести и первые обращения к сражению художников-профессионалов (современников, но не участников), имевшие место уже в 1812-1817 гг³⁵. Эти работы, конечно, нельзя воспринимать как полноценный источник в изучении сражений при Москве-реке, несмотря на то, что их создавали в тесном сотрудничестве с непосредственными очевидцами событий, отталкиваясь от других подобных произведений и ряда письменных источников. Так, например, Жан (Иван Михайлович) Жерэн выполнял заказ Военного общества при Главном гвардейском штабе и, безусловно, получал, говоря современным языком, необходимые консультации от очевидцев³⁶. Но даже учитывая эти обстоятельства, мы должны крайне осторожно подходить к этим, художественным в первую очередь произведениям. То же самое можно сказать и о других опытах этого периода. Подводя некоторый итог, хочется отметить важность этих работ для развития вспомогательных исторических дисциплин, но в силу объективных обстоятельств мы не должны забывать об особенностях их создания, оставивших на них сильнейший отпечаток.

Именно шестая группа завершает нашу классификацию изобразительных источников. В данном случае мы не берем и не рассматриваем другие опыты. Связано это прежде всего с тем, что автор не ставит перед собой такой задачи, к тому же это выбивается из контекста заявленной здесь темы. Ни Петер Хесс, ни Жан-Шарль Ланглуа, прозванный Колонелем (Полковником), ни Теодор Ле Бланк, ни Эжен-Луи Шарпантье, ни Жозеф-Луи-Ипполит Белланже, ни Огюст-Александр Эспинасси, ни Александр Евстафиевич Коцебу или кто-то другой из-за удаленности и отсутствия личного опыта, учитывая даже высокую оценку современников, не могут восприниматься как-то иначе, не говоря уже о Франце Алексеевиче Рубо, Василии Васильевиче Верещагине или Жане - Батисте-Эду аре Детайе. В отличие от работ, созданных в период Первой империи, эти произведения испытали слишком сильное влияние постнаполеоновской эпохи со всеми положительными и отрицательными ее сторонами.

Надеемся, что представленная классификация поможет в дальнейшем лучше ориентироваться в иконографии Бородина.

Обозначив основной круг изобразительных источников, хочется вернуться к первоначальной задаче, стоявшей перед автором - вовлечению в научный оборот нового источника, комплексному его изучению и соотнесению с уже известной иконографией.

Речь идет об источнике первого ряда - акварельном рисунке капитана Тартара из коллекции военного французского архива.

Было бы ошибкой не сказать, что обращение к данному источнику уже состоялось, при этом мы не берем в расчет упоминания и ссылки³⁷. Речь идет о публикации Пьера Бенини на страницах журнала *Le Passepoil*³⁸. Заметим, что известный французский художник, историк и униформолог в своей работе ограничился исследованием изображения униформы офицера 1-го польского полка шволежеров-лансьеров Императорской гвардии, возглавлявшего эскорт императора французов, и не рассматривал саму композицию.

Других примеров достаточно пристального внимания к этому источнику попросту не было. Поэтому наш интерес к акварели капитана Тартара вполне оправдан. Он оправдан еще и потому, что новый, во многом неизвестный источник имеет прямое отношение к иконографии генерального сражения русской кампании.

Но прежде остановимся на личности его создателя, капитана Тартара³⁹.

Итак, Фердинан Жорж Тартара (Ferdinand Georges Tartarat) родился 13 февраля 1777 г. в Версале (департамент Сены и Уазы) в семье Жоржа Тартара и Луизы Анжелики, урожденной Дромар (Dromard). 21 декабря 1794 г. в возрасте 17 лет он поступил на военную службу как ученик инженера-географа в Военное депо под начало генерала Калона (Calon). Сначала Ф.Ж. Тартара, вместе с Бокле (Boclet), Мэссиа (Maissiat) и Шарре (Charrier)⁴⁰, был определен 19 июня 1795 г. в Рейнско-Мозельскую армию, а потом направлен в Самбро-Маасскую армию, в которой исполнял свои обязанности до 19 июня 1797 г. под командованием начальника корпуса инженеров-географов, шефа батальона инженерных войск Байёля (Baillleul)⁴¹. Этот период был засчитан ему как три года полноценного обучения. Затем, в связи с упразднением данного корпуса, он по протекции генерала Лёри (Lery) 19 июня 1797 г. в чине капитана перешел в инженерные войска помощником 1-го класса. По сведениям известного французского исследователя полковника А.М.О. Берто, в период Консулаты во второй половине IX года Республики Ф.Ж. Тартара вместе с Саллем (Salles) должен был быть направлен в Италию для выполнения топографических работ под начало Мюле (Muller), но без включения в число инженеров-географов Военного депо. Однако военный министр отклонил это решение начальника штаба Итальянской армии генерала Удино⁴². После реорганизации 10 октября 1801 г. инженерных войск Ф.Ж. Тартара 22 декабря 1801 г. оставил службу. Но 17 мая 1808 г. он вновь влился в армейские ряды и был определен в чине капитана адъютантом генерала инженерных войск Андреосси (Andréossy), за него лично ходатайствовал его будущий шеф. 10 сентября 1810 г. он был прикреплен в качестве офицера штаба к штабу

обсервационного корпуса в Голландии. 28 декабря 1810 г. Ф.Ж. Тартара направили к армии Германии, но 17 декабря 1810 г. ему было разрешено оставить армию с сохранением жалования на два месяца. Но в связи с расформированием голландского обсервационного корпуса 1 января 1811 г. его отпуск затянулся на шесть месяцев. Только 22 июля 1811 г. Ф.Ж. Тартара получил приказ выехать в Гамбург. Там 4 сентября 1811 г. он был определен в дивизию легкой кавалерии 1-го армейского корпуса Великой армии. Во время русского похода 23 августа 1812 г. Тартара был назначен адъютантом генерала Байэ де Лятура (Baillet de Latour), хотя еще в марте этот генерал писал в военное министерство об определении Фердинана Жоржа на это место. В период саксонской кампании 14 апреля 1813 г. Тартара назначен офицером штаба в штаб 3-й кирасирской дивизии 1-го кавалерийского корпуса Великой армии, а 7 сентября 1813 г. направлен в штаб 14-й дивизии.

К моменту первого отречения императора французов Ф.Ж. Тартара был участником 13 кампаний и дважды был ранен⁴³. Судя по его послужному списку, он являлся образцовым офицером. Во время Стадней Тартара сохранил верность новой присяге и вместе с герцогом д'Омоном (1762-1831) покинул Францию, отбыв в Англию. Именно под началом этого генерал-лейтенанта Фердинан Жорж примет участие в высадке на побережье Нормандии в 1815 г. После второго отречения Наполеона он не оставил службу в рядах королевской армии, продолжая исполнять обязанности штабного офицера. 4 мая 1820 г. Тартара получил чин шефа батальона, но спустя семь лет 10 января 1827 г. окончательно оставил военную службу.

К сожалению, мы не смогли узнать дату его смерти, как и место погребения. Между тем даже эти скучные данные дают все-таки представление об этом человеке и помогают определить его путь в период войн Республики и Первой империи.

Возвращаясь к акварели работы Тартара, хочется отметить, что композиционно она наиболее близка рисунку, сделанному Бажетти. Это связано не только с тем, что оба офицера создавали свои произведения, находясь приблизительно в одной точке и, вероятно, в тесном сотрудничестве, но и с тем, что, несмотря на разные манеры и художественное качество самих работ, они выстроены по правилам так называемой перспективной исторической батальной живописи. Последние были выработаны шефом батальона Луи-Николя Лепинассом на основе замечаний 1807 г. инженера-географа в чине шефа эскадрона Жозефа-Франсуа-Мари де Мартинеля (Martinel)⁴⁴ и представлены широкой публике в его работе 1809 г., увидевшей свет уже после смерти автора. Главной идеей публикации было показать важность исторической батальной живописи, превратив ее в «исторический памятник» и исключительно исторический объект, жертвуя даже эстетическим началом художественного произведения⁴⁵. В этой связи не стоит забывать, что и Тартара, и Бажетти имели также прямое отношение к возрожденному 30 января 1809 г. корпусу инженеров-географов, корпусу «военных интеллектуалов», как их называли современники. Начиная с 1806 г. сам Наполеон проявлял интерес к данному типу произведений и всячески поддерживал Бажетти⁴⁶. Отметим и то, что по этим же правилам построена часть работ Адама, прежде всего панорама поля сражения под Москвой, и литографированный лист СП. Шифляра по рисунку Дмитриева-Мамонова.

Акварельный рисунок Ф.Ж. Тартара представляет собой лист размером приблизительно 100 x 58 см. Внизу имеется экспликация, позволяющая более четко датировать само изображение и обозначить ключевые моменты, запечатленные на акварели. Рисунок озаглавлен: «Перспективный вид сражения при Москве-реке, выигранном Его Величеством Императором и Королем над армиями Императора России, снятый на месте поля боя 5 сентября 1812 г. Переданный в дар Его Светлости монсеньору герцогу Фельтрскому военному министру⁴⁷ от Его покорнейшего и смиреннейшего слуги Тартара, капитана [и] адъютанта господина див. генерала Байэ Лятура»⁴⁸ («Vue et perspective de la Bataille de la Moskowa gagnée par Sa Majesté l'Empereur et Roi sur les Armées de l'Empereur de Russie, prise sur le Champ de Bataille du 5 Septembre 1812 Dédiée à

Son Altesse Monseigneur le Duc de Feltre Ministre de la Guerre Par Son très humble et très obéissant Serviteur Tartarat Capitaine Aide de Camp Monsieur le Général de Don Baillet Latour»⁴⁹. Под заголовком читаем:

1. Линия русской армии.
2. Русская кавалерия.
3. Дивизия Фриана, начинающая атаку на левом фланге русских⁵⁰.
4. Фланговая батарея Гвардии, возведенная в ночь с 6-го на 7-е [число]⁵¹.
5. Линия французской армии.
6. Армия Италии⁵².
7. Корпус карабинеров⁵³ и гвардейских егерей⁵⁴.
8. Старая гвардия, образующая резерв⁵⁵.
9. Молодая гвардия⁵⁶.
10. Поле боя 5-го [числа]⁵⁷.
11. Дивизия генерала Брюйера⁵⁸ и кирасирский резерв⁵⁹.
12. Редут, взятый 5-го [числа]⁶⁰.

К сожалению, четкой авторской фиксации временного отрезка сражения, изображаемого на акварели, не существует. Однако благодаря скрупулезности художника, все-таки есть возможность опреде-

лить его время. На последнее указывают следующие моменты: первая рекогносцировка (точнее, обзор поля боя перед началом решающего этапа сражения) императора французов, выдвижение 1-го и 2-го карабинерских полков, горящее с. Бородино, уже начавшаяся артиллерийская дуэль⁶¹, концентрация впереди полков Старой и Молодой гвардии и начало маневра на правом фланге дивизий 1-го армейского корпуса, а также фигура Неаполитанского короля (до его назначения возглавить кавалерийский резерв Великой армии и 1-й армейский корпус после ранения Даву)⁶². Совокупность этих деталей позволяет утверждать, что Тартара показал момент сражения с 5.30 до 6.20 утра. Подтверждение этому мы усматриваем не только в разворачивании войск на позиции, но и в изображении конной фигуры Наполеона в окружении свиты. После осмотра поля боя утром 7 сентября он вернулся на свой командный пункт и более в седло до 16 часов дня⁶³ не садился из-за плохого самочувствия⁶⁴.

Заметим, что в 16 часов стала выдвигаться на новую позицию гвардейская кавалерия, которая, впрочем, вскоре была остановлена «на правом [фланге], напротив леса»⁶⁵. До этого, в 10.40-11.00, части Молодой гвардии также были выдвинуты вперед⁶⁶, а в 9.00-10.10 утра - Легион Вислы.

Сержант полка фузилеров-grenader Императорской гвардии А.-Ж.-Б.-Ф. Бургонь записал: «На следующий день, в пять часов утра, мы были под ружьем, в густых колоннах, побатальонно. Император проехал перед нами, бегло осмотрев всю линию, вот уже более получаса он был в седле»⁶⁷. На акварели Тартара Наполеон изображен на немецкой лошади (мерин серого цвета) по кличке Лютзельберг (Lutzelberg)⁶⁸, названной в честь сражения 10 октября 1758 г.⁶⁹ Семилетней войны. На ней он был с 3 часов до 5-6 часов утра⁷⁰. Адъютант генерала Нарбонна капитан Э.-В.-Э.-Б. де Кастелан пишет о 2.30 утра, упоминая, что кроме служебного эскадрона (service), его никто в этот период не сопровождал⁷¹; свита же во главе с Неаполитанским королем присоединилась к нему с рассветом в 4 часа утра⁷². В польском варианте воспоминаний су-лейтенанта Висленского легиона Генриха Брандта можно найти подтверждение слов Кастелана: «...мы видели Наполеона, проехавшего с генералом Сорбье мимо нашего бивуака. За ним следовало небольшое число гвардейских егерей (chasseurs de la garde) и польских шволежеров (chevau-légers polonaise) без пик, а также несколько ординарцев на порядочном расстоянии»⁷³. Герцог Винченцкий дивизионный генерал Арман Огюстэн Луи Коленкур оставил довольно скучную запись в своем дорожном дневнике обер-шталмейстера на этот счет: «7 [сентября], в 3 часа утра, [император] сел на Лютзельберга, отправился к редуту,

отдал последние распоряжения. В 3 часа с половиной войска пришли в движение, согласно установленному накануне приказу. В 4 часа корпус герцога Эльхингенского, также как и кавалерия, начал свое движение»⁷⁴.

Идентифицируют всех высших офицеров из свиты, а также адъютантов (все они - в зимней походной форме) маршалов и генералов не представляется возможным в силу ряда объективных причин и художественного качества самой работы. Но ключевые фигуры, принимая во внимание их специфическую форму, все-таки поддаются атрибуции.

Итак, обратимся к конкретным персонажам.

Состоящий при императорской особе мамлюк Раза Рустам. Его униформа полностью соответствует той, что показана на известном портрете 1806 г. работы Ж.-Н. Пайло де Монтабера из коллекции Музея армии (Париж, Франция)⁷⁵, ранее считавшийся работой А.-Ж. Гро⁷⁶. Заметим, в своих воспоминаниях Раза Рустам особо подчеркивал, что начиная с 1809 г. и во время всех остальных баталий, он носил не белый тюрбан, а из темного муслина (*turban de mousseline obscure*), к сожалению, не уточняя сам цвет⁷⁷.

Командующий кавалерийским резервом Великой армии, король Неаполя, принц и маршал империи Иоахим-Наполеон Мюрат. Экстравагантная форма неаполитанского короля позволяет безошибочно идентифицировать эту личность. Отметим, что рисунок Тартара позволяет по-новому взглянуть на эту фигуру и поставить под сомнение реконструкцию внешнего вида Мюрата и особенно конской экипировки, сделанную не так давно Патрисом Рейно⁷⁸, основывавшегося в своей работе исключительно на поздней композиции Фабер дю Фора, составленной со слов его сослуживцев⁷⁹.

Командир 4-й бригады гвардейской кавалерийской дивизии, полковник 1-го гвардейского полка шволежеров-лансьеров, позднее бригадный генерал, камергер Императорского двора, граф Винцентий Корвин Красиньский. Этот знаменитый офицер показан в традиционной форме своего полка и поэтому легко узнаваем.

Начальник Главного штаба Великой армии, маршал империи, князь Ваграмский и Нёвшательский Луи-Александр Бертье. Он показан за спиной Наполеона. Идентификацию подтверждают воспоминания командира 6-й роты 2-го (голландского) полка шволежеров-лансьеров гвардии капитана Франсуа Дюмонсо и изображенный наградной ряд (большой орел ордена Почетного легиона и звезда итальянского ордена Железной короны)⁸⁰.

Командующий гвардейской кавалерией, маршал империи, герцог Истринский Жан-Батист Бессье. Исходя из мемуаров того же Дюмонсо и адъютанта маршала Бессье в чине су-лейтенанта Марка Эли Гийома де Бодю, нельзя исключать, что чуть поодаль находится именно он, один из самых знаменитых кавалеристов Первой империи⁸¹.

Командир 5-й бригады гвардейской кавалерийской дивизии, полковник 2-го гвардейского полка шволежеров-лансьеров, впоследствии бригадный генерал, барон П.-Д. Кольбер-Шабанэ. К сожалению, мы видим только его красную шапку (уланку), без султана. Тем не менее благодаря этому узнаваемому головному убору можно утверждать, что показан именно Кольбер, а не кто-то другой.

Командир 2-й бригады гвардейской кавалерийской дивизии, полковник драгунского полка гвардии, позднее дивизионный генерал, граф Раймон-Гаспар де Бонарди де Сен-Сюльпис. Как и Кольбер, Сен-Сюльпис атрибутирован исключительно по драгунской каске и мундиру своего полка.

Между ними, Кольбером и Сен-Сюльписом, вероятно, стоит в кольбаке конных егерей гвардии командир 1-й бригады гвардейской кавалерийской дивизии, командир полка конных егерей гвардии, полковник, затем дивизионный генерал, граф Шарль Лефевр-Дэнэтт (?). Но эти предположения не бесспорны. Также нельзя исключать, что за Кольбером показан в мундире фрачного покрова командир 3-й бригады гвардейской кавалерийской дивизии и одновременно всей дивизией полковник Конно-grenадерского полка гвардии, позднее дивизионный генерал, граф Фредерик Анри Вальтер.

Между фигурами Мюрата и Наполеона в шляпе, в мундире обер-шталмейстера, без эполет, показан А.-О.-Л. Коленкур. Об этом свидетельствует не только изображенная

форма, но и само почетное место при высочайшей особе. В «Этикете Императорского двора» мы читаем:

«VI. При армии обер-шталмейстер должен постоянно быть при особе Е[го] В[еличества].

<...>

XI. В конном строю он, вместе с дежурным генерал-полковником, отделен от Е[го] В[еличества] только крупом его лошади; он располагается слева, чтобы всегда иметь возможность установить посадочную подставку. Во время прохождения войск или на узком пространстве он должен следовать сразу за Е[го] В[еличеством], чтобы иметь возможность взять под уздцы его лошадь, если он захочет спешиться, или, в случае необходимости, его поддержать»⁸².

Основываясь на этом же источнике, можно предположить, что неподалеку находится и один из дежурных шталмейстеров императора барон Андре Аннибал де Салюс (Салуццо) или граф Альфре Жак Робер д'Эриси. К сожалению, их неизвестно различить на данной акварели.

«XXXIII. Дежурный [шталмейстер] должен постоянно быть при особе Е[го] В[еличества]: в карете, в седле; если [император] - в карете, во время путешествия, конный шталмейстер занимает место у правой дверцы, когда дежурный генерал-полковник не в седле, если же [последний] - в конном строю, то он занимает место у левой дверцы. [Дежурный шталмейстер] должен располагаться за обер-шталмейстером, когда Е[го] В[еличество] сидит в седле.

<...>

XXXVI. Дежурный [шталмейстер] должен держать лошадь Е[го] В[еличества] под уздцы, когда он на нее садится или спешиается»⁸³.

Известно также, что безотлучно⁸⁴ при Наполеоне в этот день находились: гоффмаршал Императорского двора, дивизионный генерал герцог Фриульский Жеро Кристоф Мишель Дюрок, главный интендант Великой армии, дивизионный генерал граф Матьё Дюма, государственный секретарь граф П.-А.-Н.-Б. Дарю и др. Среди адъютантов, безусловно, был и адъютант маршала Мармона в чине капитана Шарль-Николя Фавье, доставивший рапорт маршала о поражении 22 июля 1812 г. Португальской армии под Саламанкой (Арапилах)⁸⁵. Увы, идентифицировать его на акварели Тартара не представляется возможным.

Стоит также напомнить о функциях, которые выполнял каждый из прикрепленных к особе императора, основываясь на регламенте о «Составе и организации ставки Императора» от 14 января 1812 г. (Париж). Оговоримся, что этот документ известен прежде всего по публикации Жана Брюнона⁸⁶. Тем не менее в архиве семьи Коленкуров хранится заверенная копия, несколько отличающаяся от другой, более поздней и неполной копии из коллекции Музея Ампери. Данный источник не так давно, в 2009 г., полностью был введен в научный оборот Рональдом Павли⁸⁷. Для полноты восприятия акварели Тартара приведем несколько цитат из этого документа по указанной публикации:

«Статья 14. Дежурный паж должен нести на ремне через плечо подзорную трубу Е[го] В[еличества]⁸⁸. Впереди его седла должны быть приторочены сумки с платком и парой перчаток Е[го] В[еличества]

(в тексте Брюнона эта часть отсутствует. - Д.Г.), а также небольшой канцелярский набор: бумага, перья, чернила, карандаш, циркули, испанский воск, согласно списку В; позади седла он должен иметь небольшой чемодан, со своими [личными] вещами.

Хирург должен иметь позади седла кавалерский чемодан с набором инструментов и всем необходимым для перевязки, согласно списку С.

Мамелюк должен носить на ремне через плечо склянку, полностью заполненную водкой; спереди его седла приторочены небольшие сумки с продовольствием (в тексте Брюнона вместо сумок указан «редингот (manteau) и мундир фрачного покрова (frac) Его

Величества». - Д.Г.), согласно списку D, а позади седла - небольшой чемодан для вещей Е [го] В[еличества], согласно списку E, но, прежде всего, он должен нести на ремне через плечо флакон, полностью заполненный водкой. Из крайне важного, чтобы подобные чемоданы находились в каждом отряде с запряженными лошадьми⁸⁹.

Два конных камердинера должны иметь под рукой небольшой набор из корпии, соли, эфира, воды, одной полубутылки Мадеры и хирургических принадлежностей, насчет которых обычно дает указание хирург.

Каждый из двух (трех у Брюнона. - Д.Г.) конных дворецких будет снабжен таким же, как и для фрейторов, небольшим запасом продовольствия, закрепленным впереди у их седел.

<...>

Статья 31. Для сопровождения Е [го] В[еличества] должен быть отряжен один пикет & один эскадрон в полном составе; пикет находится под началом дежурного генерал-полковника, а в его отсутствие под командованием обер-шталмейстера⁹⁰.

<...>

Статья 37. Дежурный адъютант должен постоянно заботиться о том, чтобы был взят портфель Императора, содержащий карты местности и письменные приборы: бумагу, перья, чернила, перочинный ножик, карандаш, клубки ниток & булавки (у Брюнона указан еще один циркуль. - Д.Г.); этот портфель должен нести один из старослужащих и самых сильных солдат дежурного пикета⁹¹.

Статья 38. Дежурный шталмейстер всегда должен заботиться, чтобы хирург, паж, фрейтор и дежурный мамлюк имели при себе все [необходимые] предметы, описанные в 13-й & 14-й статье (у Брюнона дается только 13-я статья. -Д.Г.).

Также он должен брать на себя обязанность предоставить хороших гидов, которых он направляет в расположение и под охрану офицера пикета и командующего служебным эскадроном; [последние должны] отвечать за них»⁹².

Возвращаясь к акварели, отметим также, что показанные фигуры Кольбера, Сен-Сюльписа и Лефевр-Дэнэтта еще раз подтверждают, что они, как и Красинский⁹³, были прикреплены к свите в этот день, а их места замещали гвардейские полковые майоры или вторые полковники, во всяком случае, до 16 часов⁹⁴.

Рассматривая лица, составляющие свиту, необходимо остановиться и на фигурах офицеров конной артиллерии Императорской гвардии, изображенных в зимней малой походной форме с красными вальтрапами и такими же чемоданами. Изображение подтверждает сделанную

недавно Пьером Жюэлем реконструкцию, базирующуюся на полковых документах, и помогает лучше понять внешний облик офицерского корпуса этого прославленного полка французской армии⁹⁵.

Впереди этих артиллерийских офицеров перед Наполеоном и Миоратом изображен адъютант дивизионного генерала (инженерных или артиллерийских войск) в униформе модели 1803 г.; на это указывают: неуставная красная портупея и традиционный голубого цвета адъютантский воротник. Стоит обратить также внимание на его чепрак, опять-таки красного цвета, вместо полагавшемуся ему синего по регламенту от 1 вандемьера XII г. Республики (24 сентября 1803 г.)⁹⁶.

Совокупность материалов позволяет говорить об исключительности рисунка Тартара, благодаря которому можно прояснить некоторые детали хода сражения, определиться с внешним видом ключевых персонажей и размещением частей на поле боя. Уже упомянутый выше рисунок Бажетти только в совокупности с акварелью Тартара может быть более четко датирован и проанализирован. Дело в том, что зарисовка Бажетти не раскрашена и, значит, более сложна для исследователя. То же самое относится и к другим источникам первой группы.

К тому же Бажетти явно, как было оговорено выше, создавал свой рисунок, базируясь на акварели Тартара, о чем свидетельствует практически идентичная

экспликация с повторяющимися ошибками⁹⁷. Так, например, армейские конные егеря Монбрена названы у Бажетти и у Тартара гвардейскими, а дивизии Компана и Фриана перепутаны. Тем не менее, судя по расположению войск и свиты Наполеона, рисунок Бажетти создан спустя 20-30 минут после Тартара. Например, у Бажетти карабинерские полки уже развернуты в линию; у него Наполеон и его свита также показаны спешенными, непосредственно на самом Шевардинском редуте⁹⁸. Таким образом, в совокупности эти источники позволяют воссоздать картину начала сражения буквально по минутам.

Возвращаясь к рассматриваемому рисунку и названной уже графической реконструкции Пьера Бениньи, хочется остановиться на изображенном кольбаке более подробно, чем это сделал видный французский униформолог.

Учитывая ряд письменных источников, в том числе относящихся к кампании 1812 года, можно говорить, что подобные отклонения встречались повсеместно, особенно в период военных действий. В этой связи уместно сказать, что упоминавшийся здесь будущий маршал Франции Кастелан в начале кампании, 17 июля 1812 г., вынужден был заменить свою шляпу шапкой из красного шелка (*un bonnet de soie rouge*). На следующий день один из пажей императора Френель (Fresnel) отдал ему шляпу конюшеннего (*chapeau aux équipages*)⁹⁹, в которой Кастелан проходил вплоть до 21 сентября, пока не купил в Москве новый головной убор¹⁰⁰.

Необходимо остановиться и на некоторых неточностях в реконструкции Бениньи, хорошо видных при соотнесении с рисунком Тартара. Так, белый султан из перьев цапли и, безусловно, эполеты с бахромой на обоих плечах говорят, что перед нами не простой младший офицер, как показывает Бениньи, но один из высших офицеров. Поскольку полковник Красинский изображен в составе свиты, можно предположить, что речь идет о майоре (полковнике) 1-го гвардейского полка шволежеров-лансыеров бароне Пьере Дотанкуре (или д'Отанкуре), который на время сражения принял командование над этим гвардейским польским полком. Нельзя также забывать, что при выдвижении гвардейской кавалерии на позицию польские шволежеры-лансыеры, благодаря расположению своего бивуака, оказались во главе всей кавалерии Императорской гвардии¹⁰¹. К тому же он был раньше всех остальных полков кавалерии гвардии в седле, в 2-3 часа утра¹⁰². Также не стоит забывать, что в этот день поляки наравне с конными егерями выполняли функции эскорта Наполеона¹⁰³.

Благодаря акварели Тартара мы можем в полной мере оценить место командного пункта императора французов, представив и точно реконструировав вид, раскрывавшийся перед этим «великим похитителем Европы»¹⁰⁴. Изображенные в боевом порядке войска позволяют несколько скорректировать наши представления о расположении и общей позиции Великой армии в начале сражения. Так, например, дискуссионный вопрос в историографии о диспозиции и выборе боевого порядка Императорской гвардии можно, основываясь на этом и других источниках, считать закрытым. Соотнося акварель Тартара и рисунок Бажетти, стоит подчеркнуть, что первоначально гвардия, как и накануне сражения 6 сентября, должна была выстроиться в каре. В этой связи нужно обратить внимание на изображенный полк Старой гвардии, формирующий каре в соответствии с пехотным регламентом 1791 г.¹⁰⁵ Но, вероятно из-за огня противника, о чем писал, например, 2-й майор полка пешей артиллерии Старой гвардии Жан-Франсуа Бу-лар¹⁰⁶ и подчеркивал в своем письме от 4 октября 1812 г. (Москва) капитан 2-го полка пеших grenadier Императорской гвардии Феликс Деблэ¹⁰⁷, от этого построения отказались, выбрав более традиционное и мобильное - в линию (*en bataille*)¹⁰⁸. Опираясь на акварель Тартара, можно также уточнить и расположение батареи Ж.-Б. Сорбье, а также определиться с ролью батареи Л.-Ф. Фуше и Ж.-М. Пернети¹⁰⁹, как и реконструировать ретраншементы для пехоты, до этого момента известные¹¹⁰ только по карте, составленной 8 сентября 1812 г.¹¹¹ французскими инженерами-географами А.-Ж. Пресса¹¹², Э.-О. Шеврие¹¹³ и А.-П. Реньо¹¹⁴, из трофеейной коллекции собрания РГВИА¹¹⁵.

Не менее любопытно выглядит представленная форма 1-го тиральерского полка Молодой гвардии, выдвигающегося на позицию во главе с майором (полковником) Огюстом Николя Лё Нуаром. Она соответствует так называемой парадной зимней форме, учитывая изображенные черные полугетры и белые кюлоты. Последнее позволяет говорить, что часть гвардии, несмотря на плохую погоду, выполнила приказ¹¹⁶, в отличие от остальной армии¹¹⁷. Стоит сказать, тем не менее, что изображенный впереди полк Старой или Средней гвардии показан также в парадной зимней форме, но без белых этишкетов и султанов (!).

Принимая во внимание экспликацию и рисунок Бажетти, можно выдвинуть предположение, что акварель Тартара должна была впоследствии быть положена в основу более масштабного станкового произведения¹¹⁸, но в связи с падением Первой империи эта задумка военного министра так и не была осуществлена¹¹⁹, как и многие другие, например, в отношении полотна Гро «Пожар Москвы»¹²⁰. В данном случае уместно в качестве примера привести устроенный Домиником-Виваном Деноном и широко освещенный в историографии конкурс 1807 г. по написанию полотна «Наполеон на поле сражения при Эйлау, 9 февраля 1807 г.»¹²¹. Отметим и то, что подобные «частные» распоряжения выполняли во время сражения многие офицеры штаба, в том числе и снятие планов местности, которые с 1809 г. должны были выполнять в основном инженеро-географы¹²². Штабной полковник, состоящий при помощнике начальника Главного штаба армии по пехоте генерале Мутоне, Ж.-Ж. Пеле-Клозо вспоминает: «Накануне сражения при Москве-реке по памяти были начертаны [кроки] местности с расположением двух армий, укреплений той и другой [стороны, а также] позиции дивизий. Граф де Лобау, у которого я выполнял функции начальника штаба, когда сам он при главном штабе отвечал за пехоту, показал этот рисунок принцу Бертье, который затем имел возможность высказать свое мнение обо мне как об инженере»¹²³.

Завершая этот краткий обзор, хочется особо подчеркнуть, что необходимо продолжать и развивать поднятую тему, стараясь максимально полно анализировать каждый известный источник¹²⁴.

Как мы увидели, соотнесение иконографии с другими источниками, прежде всего письменными, а также картографическим материалом позволяет существенно расширить наши знания даже по центральным и ключевым событиям военной истории, которые по-прежнему нуждаются в анализе и переосмыслении. Таким образом, на примере акварели Ф.Ж. Тартара можно видеть, что актуальность темы не утрачивает, а новый взгляд и подход к ней всегда очень важен.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Все даты приведены по-новому стилю.

² См., напр.: Martin R., *PigeardA. Bibliographie napoléonienne*. Dijon, 2010. P. 1221-1226, 1236-1245.

³ См.: Tular J. Nouvelle bibliographie critique des mémoires sur l'époque napoléonienne écrits ou traduits en Français. Nouvelle édition revue et enrichie. Genève, 1991.

⁴ См. подр.: Meulenaere P., de. *Bibliographie analytique des témoignages oculaires imprimés de la campagne de Waterloo*. P., 2004. Для сравнения см., напр.: *Idem. Bibliographie raisonnée des témoignages de l'Expédition d'Egypte (1798-1801)*. P., 1993. Последнее несколько корректирует отдельные положения в отечественной историографии. См.: Агронов Л.П. Тема Отечественной войны 1812 г. в мировой историографии (библиографический обзор) // 1812 год: Люди и события великой эпохи: Материалы Междунар. конф. (Москва, 21-22 апреля 2011 г.). М., 2011. С.15.

⁵ Не без сожаления стоит отметить, что в последнее время наметилась пагубная тенденция некого «переосмысления» этого вида источников. Речь идет о компьютерной переработке, прежде всего, карт эпохи. Последнее упрощает и сводит на нет сам первоисточник. В качестве примера можно привести последнее монументальное переиздание корреспонденции Наполеона, в которое были включены подобные компьютерные карты, несмотря на аннотацию о публикации карт в факсимиле. См.: Napoleon Bonaparte: Correspondance générale publiée par la Fondation Napoléon. T. 12: La Campagne de Russie 1812. P., 2012. P. 1436-1441; Boudon J.-O. Napoléon et la campagne de Russie 1812. P., 2012. P. 8, 148, 179. В качестве обратного

примера см., напр.: *BuatE. Etude critique d'histoire militaire. 1809: De Ratisbonne à Znaïm: Atlas. T. I: De Ratisbonne à Essling. Contenant dix-sept cartes.* P., 1909; *Ibid. T. II: D'Essling à Wagram et à Znaïm. Contenant quinze cartes.* P., 1909.

⁶ Данная тема нуждается в серьезной разработке, поскольку в большинстве случаев изобразительные источники выступают исключительно в роли иллюстративного ряда и не более. Отдельных серьезных работ, рассчитанных на подготовленную публику и специалистов, посвященных исключительно сражению при Москве-реке, или при Бородине, без общего обзора кампании, войн империи нами на сегодняшний день в мировой историографии не выявлено, исключая каталоги-резоне по тому или иному художнику. См. : *Papi R. Eugène et Adam: Le Prince et le Peintre: Cycle des Leuchtenberg et les Campagnes Napoléoniennes de 1809 et de 1812.* S.I., 2012; *Quennevat J.-C. Albrecht Adam et Faber du Faur, "reporters" de la campagne de Russie // Souvenir Napoléonien.* № 262-35e Année, Février 1972. P., 1972; *Pigeard A. La campagne de Russie (1812) vue par Albrecht Adam et Christian Wilhelm von Faber du Faur // Tradition magazine.* P., 1997. Hors Série. №3; *Hase-Schmundt U., von. Albrecht Adam und seine Familie.* München, 1981; *jVorl/g J. Napoleon's Army in Russia: The Illustrated Memoirs of Albrecht Adam 1812.* South Yorkshire, 2005; *Martin P. Souvenirs d'un peintre de batailles par Albrecht Adam// Carnet de la Sabretache.* P., 1979. № 46, 49,51; и др. Существующие же обращения, в основном в российской историографии, нуждаются в пересмотре и дополнительном анализе. См.: *Papi R. L'Etat-major du royaume d'Italie 1805-1814 // Soldats Napoléoniens.* Strasbourg, 2012. №4 (nouvelle série); *Шереметьев О.В. Наполеоновская кампания в России глазами ее участника: полотна А.О. Дезарно о 1812 году // Отечественная война 1812 года и российская провинция: События. Люди. Памятники: Материалы XII Всерос. науч. конф. Малоярославец: Малоярослав. воен.-ист. музей 1812 года, 2004; Он же. Наполеоновская эпоха в батальной и портретной живописи России и Европы конца XVIII - начала XX в.* Барнаул, 2010.

⁷ В качестве примера стоит, вероятно, привести лучший, на наш взгляд, анализ литографии А. Адама «Бородинское сражение, 7 сентября 1812 г», выполненный известным российским исследователем А.А. Васильевым в 2004 г. Несмотря на вышесказанное, у данного автора имеются некоторые неточности, о которых невозможно не упомянуть. Так, при описании самой композиции автор практически не использовал воспоминания художника, что позволило бы более детально осветить рассматриваемый сюжет. Не был также проведен сравнительный анализ данной литографии с эскизами и последующими работами Адама. В противном случае можно было бы утверждать, что при создании литографии художник активно пользовался своими предыдущими наработками: ранение Александра де Реже ди Джиффленги и ранение Карло Джеронимо Гаспаре ди Беллизоми (см. ниже). Отметим, что личный мамлюк вице-короля Петрус, или на французский манер Петрю (Petrus), ошибочно назван автором шталмейстером Богарне. См.: *Воен. сб.: Альманах рос. воен. истории: Статьи и публикации по рос. воен. истории до 1917 г.* М., 2004. С. 74-81; *Méjan E. Lettres sur la campagne de Russie (1er Juin 1812 - 20 Janvier 1813). Trascritte di su gli autografi dal prof. Albert Pingaud // Mscellanea Napoleonica (serie seconda) a cura di Alberto Lumbroso.* Roma; Paris; Bonn, 1896. P. 132; *Bayern A., von. Eugene de Beauharnais beau-fils de Napoléon: Portrait biographique.* P., 1943. P. 144-150, 1/2% AdamA. Des Krieges Grauen und des Lebens Luft - Aus den Erinnerungen des Schlachtenmalers der napoleonischen Feldzüge 1809/1812 / Hrsg. von Luitpold Adam. München, 1942. S. 183-184; *Idem. Voyage pittoresque et militaire de Willenberg en Russie jusqu'à Moscou fait en 1812.* Munich, 1828 [1828-1833]. №25.

⁸ См.: *Adam A. Schlacht bei Borodino am 7. September 1812.* München Stadtmuseum. Inv. №. A 84 b-2/2, A 84, A 84 b-2/1; Alias. *Schlacht bei Borodino (5-8.09.1812).* München. Staatliche Graphische Sammlung. Inv. №. 18 783/70 Z, 18 783/88 Z. См. альбом 1813 г. с рисунками маслом на картоне этого художника из собрания ГЭ (СПб.); датировка (1816 г.) альбома, проходящая в каталогах и публикациях Эрмитажа, ошибочна и основана только на воспоминаниях художника. См., напр.: *Асвариц Б.И. Русский поход Альбрехта Адама // Рус. искусство.* М., 2012. № 2. С. 76. В собрании нескольких немецких музеев (Staatliche Graphische Sammlung (München)) также хранятся отдельные акварельные листы (добородинского периода) 1813 г., которые следует считать, учитывая технику и композицию, подготовительными работами к альбому из собрания Эрмитажа. Отметим и то, что на аукционе в Цюрихе 23-24 мая 1935 г. были также выставлены оригинальные акварели Адама в количестве 21 листа (30 x 21,5 см) из библиотеки Лейхтенбергских, бывшей библиотеки Э. Богарне. Часть этих листов не так давно попала в музейные собрания (Galerie Neuse (Bremen)). Принимая во внимание их размер, сюжет (от 10 июня по 27 июля 1812 г.), технику и материал, можно говорить об авторском повторении альбома 1813 г. См.: *Adam A. Сражение при Москве-реке, 5-7 сентября 1812 г.* ГЭ. Инв. №. 25990-25992; *Bibliothèque Eugène de Beauharnais. Bibliothèque des Ducs de Leuchtenberg. Vente aux enchères le 23 et 24 mai 1935 à Zurich.* Basel; Miano, 1935. P. 3; *Sayve A., de. Souvenirs de Pologne et scènes militaires de la campagne de 1812.* 2-me édit. P., 1834. P. 261-262.

⁹ См. ниже.

¹⁰ См.: *Bagetti G.P Bataille de la Moskowa, le 7 septembre 1812. Versailles, châteaux de Versailles et de Trianon. Fonds: Dessins.* № d'inv: MV8183, INVdessins242. Довольно часто Бажетти ошибочно называют инженером-географом, хотя он был только прикреплен к Военному депо. См. по др.: *Berthaut H.-M.-A. Les ingénieurs-géographes militaires, 1624-1831: Étude historique.* P., 1902. Т. 2. P. 396; *Васильев А.А., Попов А.И. Война 1812 г.: Хроника событий: Grande Armée: Состав армии при Бородино.* М., 2002. С. 6, 41; *Попов А.И. Инженеры-географы «Великой армии» в кампании 1812 г. // Воин.* 2010. №10. С. 42; *Он же. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография.*

IX: Сб. материалов: К 200-летию Отечественной войны 1812 г. Тр. ГИМ. Вып. 183. М., 2010. С. 101; Biographie universelle ancienne et moderne: histoire par ordre alphabétique de la vie publique et privée de tous les hommes / Publ. sous la dir. de M. Mchaud. Р., 1843. Т. 2. Р. 609-610; Brun J.-F. Les ingénieurs-géographes: La science au service de l'Empire // Revue du Souvenir Napoléonien. Р., 2011. № 489 (октябрь-декабрь).

¹¹ См.: Дмитриев-Мамонов А.И. Бородинское сражение, 1812 г. Всероссийский музей А.С. Пушкина. КП 13496; *Он же*. Карманный альбом. ГРМ. Инв. № р. 42784. Наибольший интерес представляет рисунок из коллекции Всероссийского музея А.С. Пушкина, имеющий следующую подпись: «<Dmi>trieff-Mamonoff fecit / 26 Августа - 1812 [далее железногалловыми чернилами]. Рисовано во время самого сражения» (бумага, перо, тушь, железногалловые чернила. 21,7 x 35,5 см). На нем показан эпизод боя за Багратионовы флеши, скорее всего, в 8.30 - 9.00 часов утра. Данную датировку подтверждает изображенная фигура командующего 2-й Западной армии в окружении старших офицеров Главного штаба армии под эскортом казаков 3-го Бугского полка из конвоя Главной квартиры. «Кроки» же из собрания ГРМ в основном не поддаются идентификации, включая и подписные наброски, например: «Кроки на поле сражения под Бородиным» (тушь, перо, бумага. 6,4 x 13,8 см).

¹² См. также: Verzeichnis der im August Tage in der Königlich Sächsischen Akademie der Künste öffentlich ausgestellten Kunstsarwerke. Dresden, 1818. Nr. 482; Papi R. Eugene et Adam. Р. 283.

¹³ Подробней о Беллизоми, шталмейстере вице-короля, см.: C.A.R.A.N.LH¹⁷²51 (BELLISOMIS DE, Charles Jerome Gaspard).

¹⁴ См.: Adam A. Il barone Bellisomi alla battaglia della Moscova. Museo del Risorgimento. Numero d'inventario. Р. 564. См. также портрет Богарне на фоне войск 14-й пехотной дивизии 7 сентября 1812 г.: Gotreau G. Le vice-roi d'Italie (Campagne de 1812, par Albrecht Adam) // Carnet de la Sabretache (mars). Р., 1913. Р. 190-192.

¹⁵ См. подр.: Méjan E. Op. cit. Р. 132; La Mazelière A., de. La peinture allemande au XIXe siècle. Р., 1900. Р. 191.

¹⁶ Faber du Faur C.-G. de. Campagne de Russie 1812. Р., 1895. Р. 156-158, 164-173.

¹⁷ James J. T. Views in Russia, Sweden, Poland and Germany. L., MDCCCXXVI.

¹⁸ См.: Faber du Faur C. W., von., Kausler F., von. Der Russlandfeldzug Napoleons 1812: Nach Den Originalen Im Bayerischen Armeemuseum. Ingolstadt, 2003.

¹⁹ См., напр.: Lottin V. Voyage en Scandinavie en Laponie au Spitzberg et aux Feroë pendant les années 1838, 1839 et 1840. Р., 1852. Т. 2.

²⁰ См. подр.: Pawly R., Courcelle P. Mémoires et uniformes de Lambert de Stuers & Historique du 3e régiment de grenadiers à pied de la Garde Impériale. Bruxelles, 2004; Pawly R. Les lanciers rouges de la Garde: Historique du 2e régiment de Chevau-légers lanciers de la Garde Impériale: Les frères de Stuers au service de Napoléon. Bruxelles, 2008. № 2.

²¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3802. Л. 1. Речь идет, конечно, об известной литографии панорамы поля сражения с высоты д. Горки (командного пункта) около 5.30-6.00 часов утра 7 сентября (26 августа) 1812 г. На первом плане - 7-я батарейная рота (12 орудий) подполковника Х.И. Дитерикса (Дитеригс) 3-го из 7-й артиллерийской бригады.

²² См.: Adam A. Voyage pittoresque... Munich, 1827-1830. № 22, 24, 47, 75, 84, 90, 85, 82, 78, 66, 69.

²³ Так, например, в основу литографии «На поле сражения под Москвой, около Бородина, 5 сентября 1812 г.» был положен лист из альбома 1813 г. (ГЭ), имеющий следующий заголовок: «Сражение при Москве-реке 7 сентября 1812 г.». Принимая во внимание все детали, можно утверждать, что в обоих случаях показано утро 7 сентября. Отметим и то, что литография была дополнена фигурой самого Адама. Вместо раненого Реже ди Джиффленги на ней изображен бывший адъютант генерала Дессоля лейтенант д'Оберлен де Миттербак, ошибочно показанный в форме адъютанта вице-короля. Все это вынуждает нас крайне осторожно использовать литографии этого известного баварского художника (см. ниже). См.: Вилинбахов Г.В., Григорьев Р.Г. Русский альбом Альбрехта Адама: Каталог выставки. Л., 1990. С. 30; Adam A. Des Kriegs Grauen und des Lebens Luft... München, 1942. С. 176; Idem. Voyage pittoresque... Munich, 1828. № 47; Godechot J. Mémoires de Jean-Pierre Armand Barrau, Quartier-maître au I Ve Corps de la Grande Armée, sur la campagne de 1812 // Rivista italiana di studi napoleonici. Pisa, 1979. № I-Anno XVI (Nuova serie). Р. 75-76; и др.

²⁴ См.: Lejeune L.-F Bataille de la Moskowa, le 7 septembre 1812 (seconde attaque de la grande Redoute). Versailles, châteaux de Versailles et de Trianon. Fonds: Peintures. № d'inv: MV6860; Дезарно А.О. Атака кавалерии Уварова во время Бородинского сражения. ГЭ. ЭРЖ-2217; Adam A. Die Schlacht an der Moskwa am 7. September 1812. Sammlung Georg Schäfer, Schweinfurt. Inv. Nr. 825; Brunner H., Hojer G Residenz München. München, 1979. С. 18-19; Holland H., von. Albrecht Adam (1786-1862): Aus dem Leben eines Schlachtenmalers: Selbstbiographie nebst einem Anhange. Stuttgart, 1886. С. 300-307.

²⁵ См.: Les guerres de Napoléon: Louis-François Lejeune, général et peintre / Sous la dir. de V. Bajou. Р., 2012. Р. 200-207; Fierro A., Leti J.-M. L'Histoire de Napoléon par la peinture / Sous la dir. de J. Tulard. Р., 1991. Р. 240-243.

²⁶ Как подчеркивает Э.-Л. Бюкуа, на этом полотне можно найти все, что угодно. См.: *Bucquoy E.-L. Les uniformes du 1er Empire. T. 3: Les cuirassiers.* P., 1978. P. 131,136.

²⁷ См.: *Gorchkoff D. Alphonse de Chavanges, aide de camp du maréchal Augereau// Soldats Napoléoniens.* 2012. №6. (nouv. sér.). Juillet.

²⁸ BrunnerH., HojerG. Op. cit. S. 18.

²⁹ Все эти офорты впоследствии вошли в каталог 1852 г. коллекции Лейх-тенбергского. См.: *The Leuchtenberg gallery: A collection of pictures forming the celebrated gallery of His Imperial Highness, the Duke of Leuchtenberg, at Munich.* L., 1852. P. 195-199.

³⁰ См. подробнее, например, собрание Музея-панорамы «Бородинская битва»: МпБб. ОФ-1459. Г-1448 или МпБб. ОФ-1460. Г-1449. См. также: *Адам Альбрехт.* Фортост французской конной артиллерии у костра (1821). ЕМИИ им А.С. Пушкина. Инв. № Ж-701 (Живопись, Германия). Медь, масло, 26,6 x 29 см.; *Он же.* Французская батарея защищается от нападения австрийских гусар (1821). ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № РМ, Ж-702 (Живопись, Германия). Медь, масло, 29 x 38 см.

³¹ См., напр.: *Englebert G. Rigo. Albrecht Adam et les grognards// Uniformes.* P., 1985. №91 (Novembre). P. 11-16.

³² См. : *Meynier C. Retour de Napoléon 1er dans l'île de Lobau sur le Danube après la bataille d'Essling, le 23 mai 1809. Versailles, châteaux de Versailles et de Trianon.* Fonds: Peintures. № d'inv.: MV1746; *Mayer-Michalon I. Charles Meynier (1763-1832).* P., 2008. P. 59-69, 147-148; *Lebrun Jouve C. Nicolas-Antoine Taunay (1755-1830).* P., 2003. P. 40-74; и др.

³³ Прежде всего, это рисунок (47 x 70 см) из коллекции Кристиана Блон-дью, любезно предоставленный нам его владельцем, и акварель (38 x 55 см) из собрания Музея-панорамы «Бородинская битва». См: *Blondieau C. Bataille de la Moskowa// Tradition magazine.* P., 2005. № 225; *Fraysse & Associés. Militaria, le 8 juin 2009 (Catalogue).* P., 2009. P. 28, C (lot №139); Неизвестный художник. Бородинское сражение, 1810-1830 гг.. Музей-панорама «Бородинская битва». КП: МпБб. ОФ-585. Р-68

³⁴ Единственным известным автором является фурьер полка конных егерей Императорской гвардии Жан-Мишель Шевалье. Его рисунки (104 рисунка) и рукопись его воспоминаний хранятся в Библиотеке Тьера (Париж), в коллекции Фредерика Массона. *La collection réunie par Frédéric Masson // Bibliothèque A. Thiers, Paris.* См. подр.: *Chevalier J.-M. Souvenirs des guerres napoléoniennes.* P., 1970; *Горшков Д.И.* Москва и Отечественная война 1812 г. М., 2011. Кн. 1. С. 447-449.

³⁵ Напр., работа 1812 г. Жозефа-Бонифаса Франку, прозванного Франком (1774-1833) «Император, утро сражения при Москве-реке» (салон 1812 г.). См. подр.: *DayotA. Napoléon raconté par l'image d'après les sculpteurs, les graveurs et les peintres.* P., 1902. P. 229.

³⁶ Выполнил серию гуашей («Сражение при Бородино», «Сражение при Кульме» и «На высотах Монмартра»), ныне хранящуюся в ГЭ (СПб.). См.: Художники народов СССР: Биограф, словарь. М., 1983. Т. 4, ч. 1. С. 103-104.

³⁷ См., напр.: *RoucaudM. Registre matricules des sous-officiers et hommes de troupe de la garde et de l'infanterie de ligne (1803-1815).* P., 2005; *GorchkoffD., Belova J. Le portrait inconnu du général de division Morand // Soldats Napoléoniens.* Strasbourg, 2011. № 2 (nouv. sér.). P. 51; *Revue historique des armées.* P., 2012. № 267 (2/2012). Дossier: «1812»; *Le dépôt général de la guerre // Le Magasin pittoresque: 12me année.* P., 1844. P. 295; *La Grande Armée: A travers les collections du Service Historique de la Défense / Sous la dir. de N. Texier, M. Roucaud, B. Fonck.* P., 2012. P. 62; *Berthaut H.-M.-A.* Op. cit. T. 1. P., 1902. P. 290; и др.

³⁸ *Benigni P.* Officier du 1er régiment: De chevau-légers lanciers de la garde impériale. Lanciers Polonaïs à la bataille de la Moskowa//*Le Passepoin.* S. 1., 1921. №1.P. 16-17.

³⁹ См. подр.: S.H.D. / GR, Série 3 Y* 23331 (Tartarat, Ferdinand Georges).

⁴⁰ *Berthaut H.-M.-A.* Op. cit. T. 1. P. 176-177.

⁴¹ Ibid. P. 179.

⁴² Ibid. P. 208.

⁴³ Имя Тартара не было нами обнаружено в работах Аристида Мартинье-на. См. подр. : *Martinien A. Tableaux, par corps et par batailles, des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805-1815).* P., 1899; *Idem. Tableaux, par corps et par batailles, des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805-1815) : supplément.* P., 1909.

⁴⁴ Подр. см.: *Berthaut H.-M.-A.* Op. cit. T. 1. P., 1902. P. 206, 291-294; S.H.D. / Sous-série GR 9 Y^G 81 (MARTINEL, Joseph-François-Marie); *Quintin D. etB.* Dictionnaire des colonels de Napoléon. P., 1996. P. 585-586.

⁴⁵ *Lespinasse L.-N.* De la perspectives des batailles. P., 1809. P. 1-2.

⁴⁶ См.: *Berthaut H.-M.-A.* Op. cit. T. 1. P. 285-294.

⁴⁷ Военный министр Первой империи (с 9 августа 1807 по 3 апреля 1814 г.), герцог Фельтрский (с 15 августа 1809 г.) - Анри-Жак-Гийом Кларк (1765—1818).

⁴⁸ Луи-Вильбор-Антуан де Байэ де Лятур (1753-1836).

⁴⁹ S.H.D. / GR, 7M Série C² 626. «Vue et perspective de la Bataille de la Moskowa gagnée par Sa Majesté l'Empereur et Roi sur les Aimées de l'Empereur de Russie, prise sur le Champ de Bataille du 5 Septembre 1812» (Objets d'art).

⁵⁰ Изображены батальоны 57-го полка линейной французской пехоты 5-й пехотной дивизии (Компан), а не 2-й пехотной дивизии (Фриан), 1-го армейского корпуса Л.-И. Даву, выдвигающиеся из Утицкого леса на русские порядки в районе Семеновских укреплений. См.: Dutheillet de Lamothe A. Mémoires du lieutenant-colonel Aubin Dutheillet de Lamotte. 6 octobre 1791-16 juin 1856 / Edité par J. et H. Dutheillet de Lamothe. Buxelles, 1899. P. 42; Barthemet. Historique du 57e régiment d'infanterie. Bordeaux, 1901. P. 153-155; Rivollet G. Général de bataille Charles Antoine Louis Morand, Comte d'Empire, 1771-1835. Généraux Friant et Gudin du 3e corps de la Grande Armée. P., 1963. P. 251-252; Teste F.-A. Souvenirs du général baron Teste // Carnet de la Sabretache. P., 1911. 2me série. № 227 (Novembre). P. 669-670; Gardier L. Journal de la campagne de Russie en 1812. P., 1999. P. 47-^18; Ternaux-Compans N.D.M. Le général Compans (1769-1845): D'après ses notes de campagnes et sa correspondance de 1812 à 1813. P., 1912. P. 345-347; Turlan P. L'Histoire du 57ème régiment d'infanterie. Bordeaux, 1990. P. 140-141; Vossen A. Tagebuch des Lieutenant Anton Vossen vornehmlich über den Krieg in Rußland 1812 / Bearbeitet von Ot. Redlich. Marburg, 1892. S. 6-7.

⁵¹ Батарея Ж.-Б. Сорбье.

⁵² 4-й армейский корпус Великой армии.

⁵³ 1-й и 2-й карабинерские полки, каждый из которых по отдельности образовывал по одной бригаде 4-й дивизии тяжелой кавалерии, 1-ю и 2-ю соответственно. Эти полки показаны в полной парадной форме и в колоннах повзводно, что полностью соответствует письменным источникам. См.: Le manuscript des carabiniers. P., 1989. P. 208-209; Willems R.H. L'odyssée d'un carabineer à cheval, 1806-1815. Bruxelles, 1969. P. 116-120; Bertin G. La campagne de 1812. P., 1895. P. 78; Schehl K. Mit der Großen Armee 1812 von Krefeld nach Moskau. Düsseldorf, 1912. S. 62-65.

⁵⁴ У Тартара ошибка; впереди карабинер показаны армейские конные егеря (11-й или 12-й) из 2-го корпуса Монбрена.

⁵⁵ Вероятно, изображен 1-й полк пеших гренадер Императорской гвардии.

⁵⁶ 1-й тиральерский полк Молодой гвардии.

⁵⁷ Само поле боя за Шевардинский редут, несмотря на всю его ожесточенность, показано явно несколько преувеличенно. Чувствуется влияние традиционной батальной живописи XVII-XIX вв. с характерной для нее разработкой первого плана.

⁵⁸ Речь идет о командире 1-й дивизии легкой кавалерии 1-го корпуса кавалерийского резерва, дивизионном генерале бароне Пьере-Жозефе Брюйере.

⁵⁹ Изображены полки из 1-й и 5-й кавалерийских дивизий 1-го корпуса кавалерийского резерва.

⁶⁰ Стоит обратить внимание на присутствие лиц из гражданской свиты императора.

⁶¹ 1-й лейтенант 3-го (голландского) полка пеших гренадер Императорской гвардии Ламберт де Стуэрс подчеркивает, что ружейный огонь начался уже в 3 часа утра, а артиллерийский в 5-6 часов. См.: Pawly R., Courcelle P. Mémoires et uniformes... Bruxelles, 2004. P. 14.

⁶² Langlois C. Panorama de la bataille de la Moskowa. P., S.a. P. 6.

⁶³ См.: Fantin des Odoards L.-F. Journal du général Fantin des Odoards: Etapes d'un officier de la Grande Armée (1800-1830). P., 1895. P. 327; Chłapowski D. Mémoires, 1806-1813. P., 2003. P. 270.

⁶⁴ См., напр.: Roucaud M. Aperçu de la campagne de Russie à travers les Mémoires inédits du général Joseph Puniet de Montfort // Revue historique des armées. P., 2012. № 267(2/2012). Dossier: «1812». P. 116-117.

⁶⁵ См.: Dumonceau F. Mémoires du général comte François Dumonceau. T. 2 (1812-1813). Bruxelles, 1960. P. 140-143; Pawly R. Op. cit. P. 131.

⁶⁶ См. подр.: Eerens D.J., van. La campagne de Russie: Extraits des Mémoires Inédits du Lieutenant Général Baron van Eerens // Figaro Illustré. P., 1896. № 70 (Janvier). P. 4; Roguet F. Mémoires militaires du lieutenant général comte Roguet, colonel en second des grenadiers à pied de la Vieille Garde. P., 1865. T. 4. P. 480-481.

⁶⁷ Bourgogne A.-J.-B.-F. Mémoires du sergent Bourgogne. P., 1992. P. 7.

⁶⁸ В современной отечественной историографии эту лошадь ошибочно называют Люцифером. См.: Земцов В.Н., Попов А.И. Бородино: Южный фланг. М., 2009. С. 18; Земцов В.Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. 3-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 171. Подробнее о лошадях Наполеона см.: Vauthier G. La maison de l'Empereur et les pages: Voitures et chevaux de Napoléon // Revue des études napoléoniennes. P., 1917. T. 11 (janvier-juin); Faverot de Kerbrech F.-G.-N. L'Art de conduire et d'atteler: Autrefois. Aujourd'hui. P., 1974; Osché P., Kunzif. Les Chevaux de Napoléon. Bassins, 2002; Tranie J. Les chevaux de Napoléon // Revue du Souvenir Napoléonien. № 395 (mai-juin); P., 1994. La Roche G., de. Les chevaux de Napoléon 1er et les Écuries impériales // Thèse № 69 de l'école Nationale Vétérinaire d'Alfort (E.N.V.A.). Maisons-Alfort, 1991; Barrai G. Itinéraire illustré de l'épopée de Waterloo: guide historique et militaire du champ de bataille. P., 1896. P. 62-68.

⁶⁹ См., напр.: Nouveau dictionnaire historiques des sièges et batailles mémorables, et des combats maritimes les plus fameux, de tous les Peuples du monde, anciens et modernes, jusqu'à nos jours. P., 1808. T. IV. P. 160-161.

⁷⁰ Данная лошадь будет захвачена австрийскими войсками в октябре 1813 г. в Дрездене. См.: Maze-Sencier A. Les fournisseurs de Napoléon 1er et des deux impératrices d'après des documents inédits tirés des Archives nationales. P., 1893. P. 94.

⁷¹ Эти слова Кастелана находят подтверждения в воспоминаниях Ж.-М. Шевалье. См.: Chevalier J.-M. Op. cit. P. 195. Капитан и командир 10-й роты конных егерей Императорской гвардии Луи Бро

свидетельствует, что не служебные эскадроны, а сам полк конных егерей Императорской гвардии, располагавшийся в 500 м справа от палатки императора, был в седле в 4 часа утра. См.: *Bro L. Mémoires du général Bro (1796-1844) / recueillis, complétés et publiés par son petit-fils le Bon Henry Bro de Comères*. Р., 1914. Р. 115.

⁷² См.: *Castellane E.-V.-E.-B., de. Journal du maréchal de Castellane (1804-1862)*. 3ème édit. Р., 1896. Т. 1: 1804-1823. Р. 148. Слова Кастелана о 4 часах утра подтверждают в своем дневнике поручик Польского инженерного корпуса, прикрепленный в качестве адъютанта генерала Ф.Ж. Кирженера де План-та к вспомогательным гвардейским войскам, Константын Янта. См.: *Janta K. Dziennik wojny moskiewskiej w roku 1812: W szczególności obrotów głównej kwaterы cesarza Napoleona // Pamiętniki z czasów Księstwa Warszawskiego, czyli, Niezwykłe przygody wojenne dwóch oficerów napoleońskich / Opracował, wstępem, przypisami i indeksami opatrzył B. Szyndler. Częstochowa, 2001*. S. 148.

⁷³ *Brandt H, von. Pamiętniki oficera polskiego (1808-1812): Przekład z niem. M.G. Z przedm. S. Askenazego. Warszawa, 1904. Cz. 3. S. 63.*

⁷⁴ *Caulaincourt A.-L.-A., de. Mémoires du général de Caulaincourt, duc de Vicence, grand écuyer de l'Empereur / Introd. et notes de J. Hanoteau. P., 1933. T. I.P. 432.*

⁷⁵ *Paillet de Montabert Jacques-Nicolas (1775-1848). Le mamelouk Raza Roustam (1780-1845), 1806 // Paris, musée de l'Armée. Fonds: Peintures. № d'inv: 3659, Ea 62.*

⁷⁶ См.: *Napoléon et les Invalides: Collections du musée de l'Armée / Ouvrage collectif*. Р.; Annecy-le-Vieux, [2010]. Р. 152-153.

⁷⁷ См.: *Roustam R. Souvenirs de Roustam, mamelouk de Napoléon 1er / Introd. et notes de P. Cottin. P., 1911. P. 234-235.*

⁷⁸ См.: *Raynaud P. Murat: Les uniformes de la légende*. Lathuile, 2005. Р. 126— 127; *Bucquoy E.-L. Op. cit. T. 9: (La Maison de l'Empereur)*. Р., 1977. Р. 120-123.

⁷⁹ См., напр.: *Miller M., von. Darstellung des Feldzugs der französischen verbündeten Armee gegen die Russen im Jahre 1812: Mt besonderer Rücksicht auf die Theilnahme der königlich-würtembergischen Truppen: Mit Benutzung aller vorhandenen und mehrerer bis jetzt unbekannt gebliebenen Quellen*. Stuttgart, 1822. Т. 1-2. Atlas.

⁸⁰ *Dumonceau F. Op. cit. T. 2. P. 136.*

⁸¹ См.: *Ibid. P. i36; Baudus M.-E.-G, de. Etudes sur Napoléon. P., MDCCCXLI. T. 2. P. 81-82.*

⁸² *Etiquette du palais Impérial. P., 1806. P. 31.*

⁸³ *Ibid. P. 34-35.*

⁸⁴ См., напр.: *Dumas M. Souvenirs du lieutenant général comte Mathieu Dumas, de 1770 à 1836 /Publ, par son fils. P., 1839. T. 3. P. 437.*

⁸⁵ См.: *Brandt H, von. Op. cit. S. 65.*

⁸⁶ См. подр.: *Brunon J. A propos des chevaux de bataille de Napoléon // Revue des études napoléoniennes. P., 1932. T. 34 (Janvier-Juin). P. 214-215; L.M. Composition et organisation de l'équipage de guerre de l'Empereur Napoléon en 1812 // Carnet de la Sabretache. P., 1894. № 13. Vol. 2. P. 7-20.*

⁸⁷ Для отечественного исследователя этот источник (речь идет о копии из коллекции Брюнонов) известен по переводу 1999 г. Однако этот перевод не совсем точен, что хорошо видно при сравнении с оригиналом, на который, к сожалению, даже не дается ссылка. Текст передан несколько вольно и упрощенно. Тем не менее нельзя не отметить серьезную работу переводчика, особенно в передаче на русский язык заголовка документа. См.: *Соколов О.В. Армия Наполеона*. СПб., 1999. С. 576-577.

⁸⁸ «СХХIII. Преимущественно два первых Пажа сопровождают Е[го] В[еличество] в его путешествиях и при армии; они могут также выполнять адъютантские функции при Адъютантах Е[го] В[еличества]». См.: *Etiquette du palais Impérial. P. 47.*

⁸⁹ В данном документе отсутствует целый абзац по императорским форейторам, который воспроизводит Брюонон. Тем не менее, как видно ниже, этот текст фактически повторяет текст, посвященный дежурному мамлюку: «Форейтор должен иметь впереди седла притороченные небольшие сумки с продовольствием, согласно списку D, а позади седла - небольшой чемодан для вещей Е[го] В[еличества], согласно списку T; также он должен нести на ремне через плечо флакон, полностью заполненный водкой. Из крайне важного, чтобы подобные чемоданы находились в каждом отряде с запряженными лошадьми». См.: *Brunon J. Op. cit. P. 215.*

⁹⁰ Дополнительно о функциях генерал-полковников во время кампании см.: *Etiquette du palais Impérial. P., 1806. P. 77- 80.*

⁹¹ Подробнее об адъютантах Наполеона см.: *Ibid. P. 82-83.*

⁹² См.: *Pawlly R. Équipages, tentes et meubles de campagne // Soldats Napoléoniens. Annecy-le-Vieux, 2009. № 24. P. 12, 15.* Для лучшего восприятия текста данного источника см., напр.: *Bagetti Giuseppe Pietro (1764-1831), Parent J. Siège de Madrid, le 5 décembre 1808: Napoléon prescrit aux députés de la ville bombardée, de lui apporter la soumission du peuple (aquarelle) // Versailles, châteaux de Versailles et de Trianon. Fonds: Dessins. № d'inv: MV2615.*

⁹³ См.: *Dautancourt P. Notice historique sur le régiment des chevau-légers lanciers polonais de la Garde Impériale, sa formation, son organisation et l'itinéraire de ses marches, ainsi que sur ses campagnes // RemboskiA.*

Sources documentaires concernant l'histoire du régiment des chevau-légers de la Garde de Napoléon 1er, d'après des manuscrits originaux et des documents édités. Varsovie, 1899. T. 1. P. 124; Dumonceau F. Op. cit. T. 2. P. 140.

⁹⁴ См., напр.: Guyot C.-E. Général Comte Guyot: Carnets de campagnes (1792-1815). P., 1999. P. 140.

⁹⁵ JuhelP. De l'île d'Elbe à Waterloo: La Garde Impériale pendant les Cent Jours (1815). Annecy-le-Vieux, 2009. P. 150-155.

⁹⁶ См.: Règlement sur l'uniforme des Généraux, des Officiers des Etats-majors des armées et des places, des Officiers du corps du Génie, des Inspecteurs aux revues, des commissaires des guerres, des Officiers réformés, des Officiers jouissant de la solde de retraite, des Officiers de santé, et des Membres de l'administration des Hôpitaux militaires. Du 1er Vendémiaire an XII. P., Vendémiaire an XII=1803. P. 7-9.

⁹⁷ «Сражение при Москве-реке // 1. Линия Русской армии / 2. Русская кавалерия / 3. Дивизия Фриана / 4. Гвардейская батарея, возведенная в ночь с 6-е на 7-е [число] / 5. Линия французской армии / 6. Армия Италии / 7. Корпус карабинеров и егерей гвардии / 8. Старая гвардия, образующая резерв / 9. Молодая гвардия, образующая резерв / 10. Поле боя 5-го [числа] / 11. Дивизия генерала Брюйера и кирасирский резерв / 12. Редут, взятый 5-го [числа] / 13. Артиллерия».

⁹⁸ Данная позиция охранялась следующим образом: у подножья редута стояли спешенные гвардейские конные егеря, плюс служебный эскадрон на правом фланге. См.: Pawly R. Les lanciers rouges de la Garde. P. 131. Последнее полностью соответствует документу «О службе Императорской гвардии»: «П. Всюду, где войска Императорской гвардии находятся вместе с линейными частями, они занимают правый фланг и им отдается почетный пост». См.: Etiquette du palais Impérial. P. 71.

⁹⁹ Из текста «Дневника...» не совсем понятно, о чем точно идет речь: о различных вариантах головных уборов гражданской свиты императора или о традиционной шляпе с полями? См., напр.: Pawly R. Courcelle P. Le grand quartier général impérial de Napoléon. Miscon, 2003. P. 202-203.

¹⁰⁰ Castellane E.-V.-E.-B., de. Op. cit. T. 1. P. 116-117, 158.

¹⁰¹ RemboskiA. Op. cit. T. 1. P. 124.

¹⁰² Zaluski J.H. Les Chevau-légers polonaise de la Garde (1812-1814). Souvenirs: Extraits du Carnet de la Sabretache, années 1897-1898. P., 1997. P. 23-24

¹⁰³ См.: Brandt H., von. Op. cit. Cz. 3. S. 63.

¹⁰⁴ Все это идет вразрез с мнением, которое довольно серьезно повлияло на европейскую и, особенно, на французскую историографию маршала Мармона, посетившего поле сражения в 1826 г. и поддержавшего позицию Сегюра. См.: Wiesse de Marmont A.-F.-L. Mémoires du maréchal Marmont, duc de Raguse, de 1792 à 1841: imprimés sur le manuscrit original de l'auteur. P., 1857. T. 8. P. 141-142.

¹⁰⁵ См.: Règlement concernant l'exercice et les manoeuvres de l'infanterie: du 1er août 1791. P., 1792. P. 389-392.

¹⁰⁶ См.: Boulart J.-F Mémoires militaires du général Bon Boulait sur les guerres de la République et de l'Empire. P., 1892. P. 253-254.

¹⁰⁷ См. : La Garde Impérial del 810 à 814, d'après le livre d' ordres du 2e Régiment de Grenadiers à Pied et letters du colonel Déblais: Extraits du Carnet de la Sabretache, années 1900, 1926 et 1927. P., 2000. P. 156; RemboskiA. Op.cit. T. 1. P. CLX.

¹⁰⁸ О линии, как о самом эффективном боевом построении, о каре и других эволюциях на поле боя см. подробней замечания маршала Мишеля Нея: Ney M. Mémoires du Maréchal Ney, duc d'Elchingen, prince de la Moskowa. Bruxelles, 1833. T. 2. P. 298-307, 311-320.

¹⁰⁹ См.: Lyautey H. Lettres d'un lieutenant de la Grande Armée: De Wagram à Moscou / Pubi, par Pierre Lyautey // La Revue des Deux Mondes (15 décembre 1962). P., 1962. P. 495.

¹¹⁰ См., напр.: S.H.D. / GR, Série 6 M L III - 385 «Moskowa. Plan du Camp de Bataille de la Moskowa, provenant de la donation Davout, et bataille livrée le 7 Septembre 1812»; Waresquelle, de. Lettres d'un lion: Correspondence inédite du général Mouton, comte de Lobau (1812-1815). P., 2005. P. III.

¹¹¹ Версия о новой датировке этой карты, выдвинутая на конференции «"Сей день пребудет вечным памятником..." Бородино. 1812-2012» А.А. Парамоновой, не выдерживает критики, принимая во внимание ход самой кампании 1812 г., целый комплекс письменных и картографических источников, а также отдельные разъяснения Берто. См.: Berthaut H.M.-A. Op. cit. T. 2. P. 241-250.

¹¹² S.H.D./GR Sous-série X^{em} 176bis-9 (PRESSAT, Antoine-Joseph); Sous-série GR 9 Y^G 94 (PRESSAT, Antoine-Joseph).

¹¹³ См.: Ibid. Sous-série X^{em} 176-46 (CHEVRIER, Etienne-Auguste); Sous-série GR 9 Y^G 40 (CHEVRIER, Etienne-Auguste).

¹¹⁴ В отечественной окноисторической среде, основываясь на *копии* данной карты из собрания РГБ, стали транскрибировать эту фамилию как Беньо (Begnault), вместо Реньо, поскольку на *копии* дается ошибочное ее написание. Все это, безусловно, является грубой ошибкой. Андре-Прево (или Ан-дре-Прива [André-Privat]) Реньо в период 1812 г. имел чин капитана Императорского корпуса инженеров-географов. Во время отступления из России в Вильнюс был смертельно ранен и с 10 декабря 1812 г. числился без вести пропавшим; по данным Берто, он замерз. Подробнее см.: S.H.D./GR Sous-série X^{em} 176bis-11 (REGNAULT, André-Prévot); Sous-série GR 9 Y^G 96 (REGNAULT, André-Prévot); Berthaut H.-M.-A. Op. cit. T. 2. P. 250.

¹¹⁵ РГВИА. Ф. 846. On. 16. Д. 3803. Л. 1-3; Горшков Д.И. Указ. соч. Кн. 1. М., 2011. С. 468-469.

¹¹⁶ См.: *Pion Des Loches A.-A.-F. Mes campagnes, 1792-1815: notes et correspondance du colonel d'artillerie Pion des Loches/ mises en ordre et publi, par MM. Maurice Chipon et Léonce Pingaud.* P., 1889. P. 290; *Brandt H., von. Souvenirs d'un officier polonais: scènes de la vie militaire en Espagne et en Russie (1808-1812).* P., 1877. P. 274.

¹¹⁷ См., напр.: *Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 /Pubi, d'après les pièces communiquées par S. E. M. Goriaïnow.* P., 1913. P. 15.

¹¹⁸ Стоит подчеркнуть, что впоследствии в 1840-е годы были сделаны попытки вновь показать панораму начала сражения: все они оказались не очень успешными, как с исторической, так и с художественной стороны. См., напр.: [Gobaut et autres artistes]. *Guerre de l'Empire 1803 à [1813].* [P.], 1842-1843. №43. Однако мы не исключаем, что при создании этих новых композиций также использовался рисунок Тартара. См. подр.: *Chamonal R., Teissèdre F. Napoléon raconté par l'écrit : livres anciens, manuscrits, documents imprimés et autographes, iconographie.* P., [2004]. P. 108-111.

¹¹⁹ К началу саксонской кампании 1813 г. стали отходить от создания военных акварелей. См.: *Berthaut H. -M.-A. Op. cit. T. 2. P. 259-260.*

¹²⁰ См.: *Gros A.-J. L'incendie de Moscou.* Paris, musée du Louvre. D.A.G. Fonds: Dessins. № d'inv: inv27025r.

¹²¹ См., напр.: *Gerstein M. «Le regard consolateur du grand homme»: Le concours pour la bataille d'Eylau // Dominique-Vivant Denon, l'œil de Napoléon.* P., 1999. P. 328.

¹²² См.: *Berthaut H.-M.-A. Op. cit. T. 2. P. 241-250.*

¹²³ См.: *Pelet-Clozeau J.-J.-G. Mémoires sur ma campagne du Portugal (1810-1811).* P., 2003. P. 556. Подчеркнем, что с 1811 г., как свидетельствует сам Пеле-Клозо, он стремился перейти в топографическое бюро французской армии и всячески старался проявить себя в этом направлении; результатом последнего стали упомянутые «частные» крошки. Известны и другие слова Пеле-Клозо: «Я входил в состав главного штаба, исполняя обязанности начальника штаба, в чине полковника, прикрепленного к помощнику шефа главного штаба по армейской пехоте графу де Лобау. Вечером 6 сентября вместе с ним я распределял войска первого и третьего корпусов, согласно указанному на завтрашний день приказу к атаке.

Уже ночью я передал ему крошки поля сражения, выполненные по памяти, с расположением двух армий». См.: *Pelet-Clozeau J.-J.-G. Bataille de la Moskowa: Extrait des mémoires inédits du général Pelet sur la guerre de Russie en 1812 // Spectateur militaire: Recueil de science, d'art et d'histoire militaires.* P., 1830. Т. VIU. Р. 105. Стоит уточнить, что 6 сентября, основываясь на приказе Бертье графу де Лобау, распределялись войска 8-го армейского корпуса, отданные под начало Нея, и дивизии Морана и Жерара, перешедшие в подчинение Богарне. См.: ГАРФ. Ф. 728. On. 1. Д.899а. Л. 4. Сам же Мутон в своем письме домой от 10 сентября 1812 г. (Можайск), описывая сражение, подчеркивает: «Лишь у моего начальника штаба (Пеле-Клозо. - Д.Г), сопровождавшего меня, редингот (carotte (sic)) был пробит пулей». См.: *WaresquielE., de. Op. cit. P. 81,111.* Фотокопия с этого источника, преподнесенная потомками Мутона русскому правительству в 1912 г., хранится ныне в коллекции ГАРФ. Сам же оригинал (?) находится в городском музее г. Фальсбур. См. : ГАРФ. Ф. 728. On. 1. Д. 899а. Л. 6. Все это еще раз опровергает безапелляционные выводы г-на Грюнберга и его «оригинальный» анализ. См. подр. : *Грюнберг П.И. Французская рекогносцировка 6 сентября и общая оценка русской позиции при Бородине // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы X Всерос. науч. конф. 26-27 апреля 2007 г.* М., 2007; *Попов А.И. Отечественная война 1812 года: «новые открытия» и псевдопроблемы // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XV Междунар. науч. конф. (Бородино, 9-11 сентября 2008 г.).* Можайск, 2009.

¹²⁴ Надеемся, что индивидуальный подход к каждому источнику, и в частности иконографическому, будет преобладать в отечественной и западной историографии. Тем более, что диалог различных национальных школ и направлений сегодня, в отличие от недавнего времени, все-таки поддерживается. См., напр.: *Rey M.-P. L'effroyable tragédie: Une nouvelle histoire de la campagne de Russie.* P., 2012. P. 9-15.